

Проснулся я оттого, что одна «бокотрейка» попыталась незаметно встать. Лучше бы поднималась как обычно, именно осторожные попытки отдаления моему подсознанию показались подозрительными, и я проснулся.

— Я не хотела тебя будить, — тихо сказала Кайнати. — Думала, ты ещё поспишь.

Бьюкигра под боком тоже заворчалась, просыпаясь.

— Потом полежим. А сейчас лучше позавтракаем, — вношу ответное предложение, — и продолжим то, на что вчера времени не хватило.

Румянец заливает щёки Кайнати, а Бьюкигра тихонько смеётся, прикусывая мне кончик уха. Да, отпраздновали вчера знатно. Всё произошедшее можно было описать одним словом — дорвался. Всё-таки личное жильё — сильный фактор. С ним чувствуешь себя увереннее. Утро сказало своё веское слово, и мы, умывшись в ручье, возвращаемся в шатёр. Готовить не надо — со вчерашнего праздника осталось много еды, нужно только её подогреть.

Как ни странно, осталось даже немного колбасы — хотя на неё в первую очередь налегали гости. Видимо, девушки прибрали часть на завтрак. Ставлю котелок на огонь и режу её кольцами — так лучше поджарится.

— Как поедим, нужно будет приступать к выполнению пожеланий, — говорю, переворачивая поджарившуюся колбасу.

— Каких пожеланий? — спрашивает Бьюкигра, расставляя тарелки.

— Про орчат и орчанок. И побольше.

— Знаешь, Аргнак, а мы уже!

От такой новости дрогнула рука, а в груди разлилось приятное чувство. Дети! У нас будут дети! Мысли путались, перескакивая с одного на другое. Радость и опаска. Ведь скоро будет война и трудные времена. И ещё одна неприятная мысль — всех детей старше шести лет выращивали до взрослого состояния специальным ритуалом. После первой волны остальных, доросших до шести лет, скорее всего, ждала та же участь — зачем терять время и тратить еду на малышню, если можно усилить войско?

Гронн, из таких получатся хорошие дуболомы, но сколько же необходимого обучения они пропустят! Ещё одна грань будущего, что встала передо мной во весь рост. Опять я не готов, но время ещё есть, и с этим надо что-то делать заранее.

— Но закрепить успех не помешает! — говорю улыбающимся орчанкам. — Сейчас поедим — и займёмся!

Жизнь, ещё такая маленькая и хрупкая. Слишком рано, чтобы их животы начали выступать, и на их поведении и подвижности беременность ещё не сказывается. Лишь к последнему предродовому месяцу они не смогут бегать, но ходить будут до самых родов. Кочевой образ жизни и естественный отбор сделали своё дело. Лежим в обнимку, отдыхая, девушки начали переговариваться через меня. Краем уха слушаю их разговоры, в которых были и ближайшие

планы по обустройству шатра, и поведение подруг и родственников на прошедшем празднике, и планы на будущее. Понимал их я с пятого на десятое, но основную нить рассказа улавливал, а потому решил внести свою лепту в разговор.

— Пока мы освобождены от налогов, предлагаю поохотиться.

— Добудем ещё одного копытня? — спросила Бьюкигра.

— Нет, остановимся на талбуках и кабанах. Рассчитаемся с кузнецом, подкупим стрел, ну и меди заработаем.

— А не проще будет поработать на руднике? — интересуется Кайнати, повернув ко мне голову.

Усаживаюсь, чтобы одновременно видеть лица своих девушек. План я придумал ещё на подходе, надо проверить его независимыми мнениями.

— Ни вы, ни я раньше не добывали медную руду. Говорят, стены в шахте мягче, чем на железом руднике, но у каждого ремесла есть свои секреты. И рубя камень, остальные дела придётся забросить. А ведь рядом с рудником ни воды, ни нормальной еды нет — всё равно перед его посещением нужно будет добыть мяса.

Взяв кружку с травяным отваром, делаю глоток, чтобы смочить горло. Орчанки тоже прикладываются к своим кружкам, внимательно меня слушая.

— Предлагаю менять мясо на медь у тех, кто её добывает.

— Но Аргнак, желающих и без нас достаточно! И у многих из них есть родственники, что помогают провизией, — сомневается Кайнати.

— Ты права. Но если мы присоединимся, часть охотников, особенно из молодых, сами будут не прочь добыть меди. Ведь так у них получится больше, чем они наменяют на мясо.

— А если мы будем добывать, то тоже получим больше меди, чем на обмен, — вносит резонное замечание Кайнати.

Всё так, но не совсем. В этот раз угля привезено гораздо больше, чем было по весне, а это внесло свою путаницу. И была у меня ещё одна задумка — как бы много ни было топлива, оно закончится раньше, чем добытая руда.

— Мы будем меняться на руду, а не готовую медь.

— Но зачем? Что мы с ней будем делать? — изумилась Бьюкигра. Кайнати тоже была удивлена таким предложением, но не находила слов.

— Плавить, — улыбаюсь, глядя на их недоумённые лица.

— Ты предлагаешь не отдавать кузнецу добытый уголь, а самим заняться выплавкой? Но как ты говорил, в каждом ремесле есть свои секреты. И времени у нас на всё не хватит, — нахмурила бровки Кайнати, тряхнув волосами.

— Нет, пускай Гракх занимается своим делом, уголь он истратит куда экономней нас. Но наменяв руды, даже мы наплавим больше меди, чем при обмене на готовую. Я предлагаю способ, что не потребует от нас дополнительного топлива, — и коварно замолкаю.

— Ты придумал, как плавить медь без костров? — улыбнулась Бьюкигра, подсаживаясь чуть ближе.

— Нет, это пока идея. И она может не сработать. Для этого мне нужно посмотреть на выплавку и посоветоваться с кузнецом. Если получится — хорошо. Не получится — переплавим купленное в следующем году. Еду ведь мы каждый день готовим? Так почему заодно не плавить и медь?

— Не знаю, Аргнак, не зря же её плавят на месте, а не возят к стойбищу.

Огр побери, а этого я, похоже, не учёл. Травиться испарениями при плавке, готовя еду — определённо плохая идея.

— Похоже, ты права. Но мы ведь всё равно получим столько, сколько рассчитывали. А остальную оставим на следующий раз — будет неплохой задел на будущее. Хорошо. Поели-попили — пора и продолжить то, на чём вчера остановились!

— А разве мы останавливались? — провокационно мурлыкнула Бьюкигра.

Потянувшись всем телом, неожиданно бросилась на меня, пытаюсь сбить с ног. Заметив её движение, перехватываю летящую фигурку и, крутнувшись и переступив ногами, гашу инерцию. Лизнув меня в щёку, девушка тут же прикусила кончик уха. Справа чувствую ещё движение, несмотря на неожиданную атаку, погасить скорость Кайнати удалось легче — масса первой орчанки, добавившись к моему весу, не позволила девушке меня опрокинуть. Руки заняты Бьюкигрой, и Кайнати, перебирая руками и ногами, забирается выше, пытаюсь меня раскачать и свалить.

Приседаю, чтобы было легче удержаться на ногах или ниже падать. Могу вырваться в любой момент, но зачем? Выпростав одну руку, перехватываю Кайнати за ногу, не давая той активно карабкаться дальше, и перевожу борьбу на шкуры — теперь не упадём, осталось только подгрести их под себя, и победа обеспечена!

Час спустя, клановый кузнец.

Гракх уже позавтракал, но ещё не приступал к работе. Срочных заказов нет, оставалось только решить, когда выдвигаться на рудник — сегодня или завтра? Вряд ли добытки успели нарубить много руды, но готовиться к переплавке можно уже сейчас. Да и прочих дел там много. Достав из вещей наконечник копья из дренийской стали, стал его разглядывать. Полюбовавшись остротой и переливами света на полированном металле, проверил остроту. Синекожие мастера брали дорого за свою работу, но их изделия того стоили. Клещи, молот, кусачки, свёрла — всё это купил ещё его отец, но всё до сих пор отлично служит. Сам Гракх приобрёл наковальню — она была легче и прочнее, чем отцовская. А мечи и прочее оружие, что мог позволить себе только вождь или самые добычливые охотники?

Да, дренийская сталь настолько же превосходила сталь орков, насколько орочьё сталь была лучше сырого железа. Множество попыток узнать секрет её изготовления ни к чему не привели, но и они не были напрасными. Пробуя разные смеси для переплавки и температуру горения углей, Гракх сумел усовершенствовать собственные изделия. Завтра или послезавтра он вновь попытается переплавить несколько приготовленных смесей, благо угля было много.

Мысли его перешли на Аргнака, благодаря которому он сможет сделать больше попыток.

— Хозяин дома? — послышался с улицы знакомый голос. А вот и он, лёгок на помине.

Слова девушек навели на мысль посоветоваться со специалистом — одно дело если медь не плавят в кострах, потому что так раньше не делали, а совсем другое — если это опасно. Или невозможно — я не специалист, не знаю, хватит ли жара костра для переплавки меди. Оставив девушек наводить порядок (вещей у нас немного, но со вчерашнего дня их некогда было разбирать), отправляюсь к кузнецу. Может, он уже уехал на рудник, но проверить не помешает. Хозяин оказался дома и пригласил мощным басом проходить.

— Приветствую, мастер.

— Привет, Аргнак, — в руках у кузнеца был наконечник копья из дренийской стали.

Посмотрев на меня, перевёл взгляд на наконечник и хмыкнул.

— Купить чего пришёл?

— Нет, пришёл посоветоваться. Есть несколько идей, но не знаю, насколько они осуществимы.

Кузнец перестал хмурить брови и, бросив ещё один взгляд на наконечник, отложил его в сторону.

— Хотел спросить, достаточно ли жара в очаге, чтобы плавить медную руду?

— На открытом огне никто не плавит. Руду мельчат, смешивают с углём и пережигают с наддувом. Можно и без наддува, но тогда угля надо больше. Да и зачем возить с собой руду, если на месте всё для плавки есть? Медь и места меньше займёт, и дороже она.

С интересом выслушиваю кузнеца и задаю следующий вопрос: — А при плавке воздух из неё вредный выходит, или на огне и обед можно сварить?

— Даже не думай! Задумка с виду, может, и хороша, но нельзя дышать испарениями при плавке металла.

Походив из стороны в сторону, он успокоился и, видя, что я не ухожу, спросил: — Ещё что-то?

— Думал организовать ещё несколько команд добытчиков руды. Молодые охотники вряд ли откажутся разжиться медью, если моя семья будет обеспечивать их мясом.

— Не получится, — покачал головой Гракх.

Да огр побери, что такое? Сохраняя невозмутимость, пытаюсь понять причины, но не нахожу их.

— Почему? — задаю ожидаемый вопрос.

— Сам посуди — кирок хоть и в достатке, да только места в шахте мало. А новую рыть, так до жилы пока дойдёшь — уже и уголь кончится.

— А если яму разрыть, как раньше добывали?

— Жил рядом нет. Да и затопит её потом — над шахтой-то навес снег выдерживает.

Кругом засада. Может, ещё и про мои планы покупать руду нелестно отзовется? Да и пока есть уголь, излишков-то всё равно не будет.

— Спасибо за советы, мастер, — поднимаюсь, чтобы покинуть шатёр.

— Не за что. А советы старших на то и есть, чтобы зря силы не тратить и глупости не совершать.

И что теперь делать? Такое хорошее время для охоты, а в мясе особого спроса-то и нет. Так и пройдёт месяц без налогов. А и ну всё это — займись стрелами и прочей мелочёвкой, до которой руки не доходили.

Немногим ранее, Кайнати.

Аргнак ушёл к кузнецу, и девушка тоже не стала долго разлёживаться. С самого утра её лицо время от времени озаряла улыбка. Заправив постель, они с подругой принялись наводить порядок — поправить висящую волчью шкуру, перебрать вещи, перевязать украшения, снятые с вечера.

— Жалко, с медью ничего не выйдет, — слышался негромкий голос Бьюкигры.

— Почему ты так думаешь? И не сказала этого раньше?

— Не хотела огорчать Аргнака. Да и пусть ему эту неприятную новость расскажут другие.

Отложив плянку, Кайнати, нахмутив брови, посмотрела на подругу.

— И всё же, почему ты так думаешь?

Криво улыбнувшись, старшая жена подошла ближе и начала негромко рассказывать.

— Не сможем мы и в шахте работать, и охотиться. А на руду меняться немного охотников будет. Вся она пойдёт на переплавку, а как уголь кончится, задерживаться клан в этих землях не будет — незачем. Охота чуть хуже, чем в других местах, и олембы тут нет.

— Но почему же ты молчала? — расстроилась девушка.

Фыркнув, Бьюкигра продолжила: — Как я уже говорила, пусть Аргнака расстроит кто-то другой. А мы его поддержим, может, он придумает что-нибудь.

— Что здесь можно придумать?

— Тише, — успокоила разошедшуюся подругу Бьюкигра. — Мы не знаем. Но ты когда-нибудь рыбачила так, как недавно на охоте? А передвижной куст, что сделали на месте? Поверь, к этому Аргнак не готовился!

— Думаешь, и здесь что-нибудь придумает?

— Не знаю. Но даже если ничего не получится — не страшно.

Поговорив ещё немного, девушки снова приступили к наведению порядка.

Вернулся я раздосадованный неудачей, мысли всё ещё крутились возле злополучной меди. Ну как же так? Хотя, это больше из-за отсутствия информации — знай я расклады наперёд, не расстраивался бы об упущенных возможностях. Заметив в руках Кайнати плялку, вспомнил о придуманном улучшении. Самое важное — оно будет лёгким, понятным и полезным.

— Кайнати, дай мне плялку, я с ней поработаю.

— Но у нас закончилась шерсть, а волокнянки мы не собирали. Или ты наменял? — осмотрела она мои пустые руки и кинула взгляд мне за плечо, нет ли там котомки или свёртка.

— Нет, — улыбаюсь девушке. — Хочу сделать так, чтобы на ней было легче работать.

— Держи, — протянула мне две палочки с прорезями под нитки.

Ткацкую фабрику я делать не собираюсь, но улучшить существующее могу. Девушки продолжали уборку, раскладывая и перекладывая вещи «как надо», изредка поглядывая в мою сторону. А я тем временем, добавив две палки, превращал плялку в раму. Вырезаю пазы на углах, подгоняя друг к другу. Намертво закреплять не буду, чтобы можно было сворачивать при переезде. Но это лишь полдела — теперь нужна ещё одна плашка с пропилами. Будем её перемещать по рамке, а она — разводить нити по высоте и обеспечивать их правильное натяжение. В сечении плашка представляла собой треугольник с зубчатой вершиной и поперечными пропилами. Впадины и зубцы разведут нити основы, позволяя легче и быстрее продевать поперечные. Вспоминая, как плёл в прошлой жизни сети, готовлю челнок — похожую на вытянутый кораблик плоскую рейку с «ласточкиным хвостом» на «корме» и пропиленным ушком с выступом на «носу».

Дощечки от неудачной попытки усилить доспехи опятьгодились — какая-никакая правильная форма им уже придана, и дерево уже просохло, вот и использую на свои поделки. Обтачиваю ножом лишнее, а мысли вновь крутятся вокруг медного рудника. Сколько мы здесь задержимся — непонятно. Полезных в шаманстве трав тут практически нет. Хатгаут говорил, что в старом котловане часто находили камни и друзы, что шли на обмен с дренеями. Но сейчас он затоплен. Может, сделать водолазный колокол? Шкура у меня есть, каркас из жердей изготовить не проблема, да и глубина шутейная — раздавить не должно. Насколько там мутная вода? Тьфу блин. Всё равно там нужных минералов не груды, а рубить породу под водой — боюсь, орки всё же не оценят мой новаторский пыл.

— А ниток у нас совсем нет? — спрашиваю орчанок, что успели закончить и теперь следят, как я полирую детали плялки.

— Есть немного, — откликается Бьюкигра. — А мою плялку тоже переделаешь?

— Если задумка получится удачной — то да. Но она ещё неготова.

Девушка, порывшись в вещах, принесла седой шерстяной клубок. Осталось сделать гребень,

что будет уплотнять поперечные нити в основу ткани. Можно сделать его съёмным деревянным либо рамочно-нитяным. Та же рама с нитями, только на разные уровни не разведены. Последний проще, но при закреплении ниток к плялке их нужно пропускать сквозь него. А деревянный по выточенным пазам будет скользить по раме плялки. Так что сделаю его, но не сейчас — пора навестить учителя. Поднимаюсь, разминая ноги.

— А что ещё нужно доделать? — крутит в руках модернизированную плялку Кайнати.

— Сделаем ещё зубень во всю ширину, чтобы нитки уплотнять.

До этого орчанки справлялись деревянными спицами, ловко и аккуратно подгоняя поперечные с основными.

— Я к Хатгауту, а после обеда решим, чем нам ещё заняться.

Девушки остались, а я спешу к шатру учителя — занятия никто не отменял, хотя теперь для того, чтобы отлучиться на охоту, мне не требуется спрашивать разрешения. Волк Хатгаута был тут, но и ухом не повёл на моё появление. Судя по дымку, хозяин тоже тут.

— Всё-таки пришёл, — поприветствовал меня седой орк. — А я думал, неделю не появишься.

— Но я всё ещё твой ученик, — отвечаю ему.

Пройдя в шатёр, смотрю на разложенные Хатгаутом травы — готовит что-то сложное, я таких рецептов ещё не проходил. Кроме растительных компонентов были здесь и какие-то камешки, и глина, и медные опилки.

— Что это будет, учитель?

— Мазь для суставов.

— И часто в лекарствах медь используется?

Помолчав, Хатгаут взглядом указал на листы кер'габба. Взяв письменные принадлежности, начинаю урок. Рецептов с медью оказалось немного — чаще её даже не использовали, как ингредиент в зельях, отварах и мазях, а привязывали к больному месту — хорошо помогала от вывихов и растяжений. Раскалённую медную стружку остужали в воде, и она помогала заживлять ожоги.

— Но в большом количестве она вредная, — закончил урок шаман.

Это и так понятно, любое лекарство становится ядом, если переборщить. Медный день сегодня какой-то. Интересно, если бы меня кузнец носом в некомпетентность не макнул, я бы так на ней заморачивался? Помогаю прибрать остатки травы, что оказалась лишней при приготовлении мази. Открываю короб, ставлю баночку к остальным готовым зельям и люблюсь на кристаллы и камни. С последнего урока число их возросло. Местные находки? Надо бы спросить Хатгаута — мне на обмен они тоже не помешают.

— Учитель, а откуда эти друзья?

— Из шахты. Встречаются там иногда, помимо меди.

— А в старом котловане их находили чаще?

— Да. Но их и так хватает.

— А шаманы могут только тучи разгонять? Воду из котлована убрать наши одарённые смогут?

— Смогут. Но толку от этого не будет — дожди опять превратят яму в озеро.

Ответ учителя меня обнадежил — при таком раскладе освобождается много места для шахтёров, моя схема, пусть и доработанная, по обмену руды на мясо заработает. Да и прочими минералами можно разжиться. Теперь предстоит убедить учителя в полезности данного начинания.

— Можно сделать крышу. А в очищенном котловане найдём больше камней. Я думаю, никто не откажется поделиться с шаманами находками, раз уж они предоставят такую возможность.

Хатгаут начал набивать трубку, но судя по меланхолично-скептическому выражению лица, сейчас будет громить мои аргументы. Возникший язычок пламени (силён! Так быстро призвать огненную стихию, да ещё и нужного размера!) поджёг табак, и орк глубоко затянулся.

— Крыша помогала, да. Но со временем края ямы становились всё шире, и шатёр не выдержал давления снега.

— Если сделать стенки плоскими, то снег не будет задерживаться.

Хмык, ещё одна затяжка и небольшая улыбка. И взгляд — добрый и понимающий.

— Понадобится много шкур. Но и такой шатёр может свалить ветром. Меди в шахте и так много, встречаются и камни. И получается, что восстанавливать котлован — излишне. А если очищать его от воды каждую весну, то куда пойдёт испорченная вода? Травить будет окрестные земли.

Где-то читал, что начало дискуссии — это уже половина победы. Аргументы у старого шамана существенные, но мне есть чем их крыть. События последних дней, охота и стресс смешались вместе, кристаллизовав идею. Ту, что смогла обрести завершенность благодаря земным знаниям. Шалаш. Я накрою котлован огромным шалашом, и мне не понадобятся шкуры. Жердей, или скорее даже тонких деревьев уйдёт больше, зато снег точно не обвалит конструкцию. А в качестве кровельного материала будут использованы пучки трав.

— Скажи мне, учитель. А куда сейчас идёт вода, что попадает с дождями и снегом в яму? Она ведь полна до краёв, а значит, испорченная вода и так разливается окрест. Так почему не попытаться сделать крышу или засыпать яму, раз уж она не нужна?

Похоже, об этом Хатгаут не думал, выдвигая довод против откачки воды.

— Шкуры тоже не нужны, — взяв ещё одну кору, делаю набросок будущей (надеюсь) кровли.

Пока изображаю только то, что выше уровня котлована, потом дополняю опорными колоннами до его дна, который ещё не нарисован. Хатгаут подчеркнул когтем место его примерного нахождения, и я дополнил рисунок.

— Жерди связываем по трое-четверо, чтобы держали нагрузку и легче было привезти их на

место.

— А покрывать чем будешь?

— Сушёной травой. Осока и другая болотная трава не будет гнить, собранная вместе, и от дождя поможет.

— Промочит дождь насквозь — вынес вердикт учитель.

— Не промочит, если укладывать плотней и слой толстый сделать.

— И где же ты на всё это время найдёшь?

— Я буду не один. Думаю, малышня не откажется от мяса. Ну так как, учитель?

— Подумать надо. А лучше распиши да посчитай, сколько и чего тебе потребуется.

Кажется, дело сдвинулось с мёртвой точки. По крайней мере, мой план не кажется неосуществимым.

— Завтра с утра съездим на рудник и освободим котлован от воды. У тебя будет время до конца работ — не успеешь поставить крышу — завалим камнями, чтобы землю вокруг не травить.

Учёба закончилась, вместе с Хатгаутом расписали будущие работы, прикидывая, ставить крышу или засыпать котлован. Помощь учителя была неоценимой — ведь я вживую не видел фронта будущих работ, а потому размеры мог прикинуть лишь приблизительно. Понятно, что и такой был «плюс-минус лапоть» но, по крайней мере, и мне, и Хатгауту стало видно, что план осуществим.

Чуть задержался, но дома есть кому приготовить обед. Шатёр встретил меня запахом жареного мяса и порядком, наведённым двумя девушками.

— С возвращением, Аргнак! — сказала Бьюкигра, повисая на мне. — А мы решили усовершенствовать плялку.

— Интересно! — удерживаю её на весу, продолжая обнимать. — Как вы это сделали?

— Мы решили сделать разделитель нитей из рога, — протягивает мне плашку Кайнати.

И действительно, основа была деревянной, а треугольный верх покрывала роговая накладка.

— Так нити будут скользить легче, при этом не разломачиваясь, — пояснила Кайнати. — А ещё мы котлет приготовили! Они вкусные. И зубень для нитей тоже разметили, но не успели, — зачастила орчанка, спеша поделиться со мной своей радостью.

Протягиваю за талию вторую девушку к себе, целуя в губы.

— После обеда посмотрим, что у вас получилось. И ещё — мне потребуется ваша помощь.

— Хорошо. Я сейчас еду разложу, — отстраняется Бьюкигра.

Кайнати последовала за подругой, разливая по кружкам травяной отвар. Сейчас, со всеми теми знаниями, что дал мне учитель, я понимаю, что орки ежедневно проходят фитопрофилактику. Отвары трав — частый гость на наших перекусах, а травы — пусть и не очень сильное, но лекарство. И в них наверняка полно всяких витаминов и микроэлементов. Наблюдая за движениями девушек, не скажешь, что две хозяйки на кухне не уживутся — многодетность семей приучает к совместным действиям.

Котлеты, приготовленные на обед, были чуть сыроваты, потому что их сделали толстыми, но на орочий вкус вполне вкусные — мы часто едим сырое. А уж выпить кровь на охоте — вообще освящённый временем ритуал. В качестве гарнира были корни оршанника, листья травы мар'гра, чей молочно-белый сок чуть-чуть горчил. По виду — одуванчик одуванчиком, только цветы маленькие и невзрачные, в виде зонтиков.

Сыто откинувшись, оглядываю обстановку — вещей больше не стало, но расставлены и разложены они были так, что сразу понимаешь — к ним приложили женскую руку. Пора и подремать.

Славно отдохнув после обеда (сон почему-то не шёл), поднимаюсь со шкуры. Бьюкигра тоже не спала, а вот Кайнати прикорнула. Размявшись и дав девушкам привести себя в порядок, иду в угол к своим инструментам.

— Ну что, красавицы, несите плялку.

— Сейчас, — откликается Кайнати. — Пока тебя не было, мы немного ниток наменяли, чтобы проверить.

Не откладывая, принялась закреплять нити. С челноком вышла загвоздка — девушка не знала, как правильно им пользоваться. Взяв его, показал правильную намотку, потом продел между разведённых нитей, а Бьюкигра принялась деревянными спицами уплотнять её в основу.

— Теперь смотрите, — повторный заход был сложнее — чтобы получилась ткань, поперечную нитку продевал со смещением относительно первой.

По лицам девушек понял, что повторять не надо, и пока они осваивали новый способ изготовления ткани, принялся за гребёнку. Достаю ножи и принимаюсь за распиленную половинку рога. Зубень будет полукруглым, но на удобстве использования это не скажется. Бороздки уже размечены и углублены на нужную величину, осталось обработать каждый зубец, особенно в районе их соединения, там, где нитки будут тереться чаще всего.

Пока доводил до ума зубень, девушки успели заправить и немодернизированную плялку, и теперь соревновались, кто быстрее. Проигрывала Бьюкигра, несмотря на большой опыт.

— Готово.

Времени на доводку и полировку ушло около часа, за это время Кайнати выткала в полтора раза больше, чем её подруга.

— Теперь вместо спиц используй это, — протягиваю ей зубень, и девушка продолжает работу,

ловко уплотняя нити.

— Быстро. И качественно, — оценила работу Бьюкигра, рассматривая и трогая ткань в местах соединения нитей.

— Сейчас и твою переделаем. Что будешь делать, раму или зубень?

— Зубень, — ответила девушка, выбирая из короба второй рог талбука.

Провозились до ужина, зато сделали хорошо и качественно. Проверка второй плялки тоже увенчалась успехом — скорость производства ткани выросла на порядок — вместо нескольких движений деревянной спицей один раз провести зубнем.

— А неплохо мы поработали! — оглядываю наше рукоделие.

Сложностей в освоении не возникло — конструкция простейшая. Теперь можно и прогуляться, а там обсужу завтрашние планы. Подслушивать нас специально никто не станет, да и тайны в этом особой нет, но сидеть в четырёх стенах уже надоело.

— Пройдёмся? — спрашиваю у жён.

— Конечно! — откликается Бьюкигра.

Сняв лук со стены, натянула тетиву.

— Может, подстрелим кого... — пояснила девушка, заметив мой взгляд.

— А разве у нас есть тупые стрелы?

— Есть парочка. Правда, без наконечников и не олембовые. Но на птицу или полевую крысу хватит.

— Я смотрю, они ещё и без оперения? — оглядываю арсенал девушки.

— Накоротке хватит.

Взяв «стрелу», иду к своим вещам — не зря же я обрабатывал позвонки из хвоста талбука. По хорошему, надо смолы натопить, но чтобы долго не задерживаться, отрезаю кусок шкуры, обёртываю конец древка и с натягом надеваю позвонок. Теперь не слетит от удара, а если и слетит — ещё есть.

— Держи, — возвращаю Бьюкигре стрелу.

Сам вооружился топором и луком, а Кайнати пошла налегке, прихватив с собой заплечный мешок. Выйдя со стойбища (а наш шатёр, как новый, был на самом краю), припускаем лёгким бегом в сторону нашей последней охоты — местность уже разведанная, а потому сюрпризов с болотиной или чем-нибудь другим не будет. Взобравшись на вершину холма, остановились, осматриваясь и приносясь к ветру.

— Теперь можно и поговорить, — оборачиваюсь к девушкам.

Бьюкигра стелющейся походкой устремилась к кустам. Звук натянутой тетивы, выстрел — и улепётывающая птица. Возмущённо курлыкая, та успела набрать высоту.

— Тц, промахнулась! — убрав лук в футляр, пошла за стрелой, пролетевшей сквозь куст. — Зато перьями разжилась!

Вернувшись, продемонстрировала добычу — пучок маховых перьев. Наконечник, впившись в землю, не слетел.

— Ничего, подруга. Мы же не охотиться вышли? — последнее было адресовано мне.

— Как получится.

Крупной дичи тут точно нет, а мяса пока хватает. Тем более на днях опять пойдём на охоту.

— Завтра посетим рудник, Хатгаут с шаманами обещал очистить старую яму от воды.

— Ого! Значит, нам предстоит новая охота? — восклицает Кайнати.

— И не одна. Но сперва нужно договориться с охотниками, орчанками и детьми.

— А с детьми зачем?

— Садитесь, — достаю свой чертёж.

— Нам нужно сделать крышу от дождя, иначе яму засыпят.

— Может, ещё копытня добудем? У него большая шкура, больше, чем у нескольких талбуков.

— Копытней рядом нет, да и шкуры нам не понадобятся. Обойдёмся травой!

Вопросов у девушек было много, и я на них отвечал, для наглядности связав из свежесорванной травы минимодель. По их лицам я понял, что у них есть сомнения в плане, но они не спешили их высказывать.

— Вижу, что-то в моём рассказе вам не нравится?

Орчанки переглянулись, и Кайнати ответила: — Мне кажется, сушёная трава — ненадёжная кровля, пропустит дождь.

— Да, Аргнак. Ты же не станешь покрывать её жиром, чтобы вода скатывалась? — добавляет Бьюкигра.

Ну как мне своё знание-то подтвердить? Такую кровлю орки не использовали — кочевники мы, незачем нам такую тяжесть таскать. Да и разбирать-собирать замучаешься.

— Утверждать наперёд ничего не буду, но котлован без крыши завалят. Весна покажет, прав я или нет. Мне с него больше нужны камни для обмена с дренеями.

— Но если ничего не получится, по весне он будет бесполезен, — Кайнати поднесла к лицу навораченные мною травяные пучки.

— Зря загадывать не будем. Но если предполагать только худшее, зачем вообще что-то делать?

— Хорошо, — отзывается Бьюкигра. — И сколько нам потребуется дерева, ремней и травы на этот гигантский шатёр?

— Завтра съездим, по месту замерим и посчитаем. Но ничего невозможного нет. А сегодня нужно договориться с орками и орчанками. Мясо в обмен на часть руды и половину найденных камней — достойная награда. Четверть пойдёт нам, четверть — шаманам. Осталось это правильно донести до остальных.

— Правильно — это как?

— Возглавить. Сразу договориться обо всём, чтобы не было лишних вопросов. Я поговорю с охотниками, а вы — с орчанками.

— Хмм... — задумчиво произнесла Бьюкигра. — Плата шаманам понятна. Без них доступа к руде нет. Но не воспротивятся ли охотники делиться с нами?

— С чего вдруг? — простая и понятная ситуация осложнилась вопросом девушки, и я хочу прояснить этот момент.

— Рудник-то ведь общий. Не ты ведь его отрывал, чтобы решать, кто на нём будет работать.

— Другой тоже общий, но молодым туда хода нет — так как нет места. И без меня его не освободят, так что можно считать, что это мы его отрыли. Медь на нём встречается больше, чем в шахте, так что кто успел — того и плавка.

— Опытные охотники могут обидеться, — продолжала гнуть своё девушка.

— Пускай обижаются. Раз первыми застолбили места в шахте — пусть там и работают.

Поднимаемся, раз обсудили основные моменты, и бежим обратно, донести свои мысли до остальных.

Вернувшись на стоянку, разделились — девушки отправились разносить новость, а я ждал прихода молодых охотников. Не прошло и десяти минут, как первый появился возле нашего шатра. Это был Дроириг — середнячок, невесту пока подобрать себе не успел, но максимум после осеннего праздника точно заведёт свой шатёр.

— Твои жёны говорят занимательные вещи, — сказал он вместо приветствия. — Но есть ли им доказательства?

Стою, скрестив руки на груди, и не спешу отвечать. Авторитет зарабатывается смолоду, а потерять его можно в один момент. Перевожу взгляд с горизонта на него — сейчас можно и пояснить.

— Говорить буду, когда все соберутся.

— Думаешь, мне делать больше нечего, кроме как ждать?

— Тебя никто не держит. Ещё полчаса — и начну.

Недовольно хмыкнув, тот всё же не ушел. Вскоре подтянулись ещё Кармош, Друк и Тромрис. Спустя ещё пять минут подошёл Хол'Тар. Ждать дольше смысла нет — остальным это или неинтересно, или их нет в стойбище.

— Слово шаманов клана твердо. Завтра они очистят котлован, и можно будет вновь добывать руду. Яма была богаче, чем шахта, что клан отрыл позже, а потому у нас есть больше времени, чтобы наплавить меди. Там ещё встречаются и камни, что так нужны дренеям. Моя семья готова пустить вас и прочих желающих, кому не досталось места в шахте, и даже покупать излишки руды, если будет. Чтобы вам не пришлось отвлекаться, можем снабжать и мясом. Взамен четверть найденных камней идёт мне, ещё четверть — шаманам.

— Я смогу и сам охотиться, — отозвался на это Хол'Тар. — И медь с камнями добывать — тоже. Шаманы заслуженную плату получают, но почему я должен четверть отдавать тебе?

— Потому что без меня не видать тебе ни меди, ни камней. Пока будешь охотиться, остальные будут добывать руду. И тебе может просто не хватить угля — желающих теперь больше.

— Свой уголь я потрачу сам!

— А руду будешь в шахте добывать? — изобразил я слабый интерес.

— В яме!

— А кто тебя туда пустит?

— А кто мне запретит?

— Я. Это ведь моя яма.

— Не ты её копал! — начал заводиться охотник.

— Что же, — напускаю в голос холода, — раз не можешь понять сам — объясню один раз. Без меня она так и осталась бы ямой с водой. Так что это моя яма. Ну, а будешь без спросу посягать на мою добычу — отхватишь.

Скрипнув зубами, тот не поддался на провокацию, хотя раньше на одной из дискотек хорошо меня потрепал.

— Ты преувеличиваешь свою роль в этом деле. Всю работу сделают шаманы.

Достал. И так условия предлагаю шикарные, но, видимо, добро, что предлагается сразу и дешево, не ценится. В будущем учту, а сейчас пора от него избавиться.

— Можешь охотиться до тех пор, пока клан не откочует — в яму тебе дорога закрыта.

— Нарываешься, щенок?! Один раз меня победил — так уже совсем обнаглел? Ну так я тебя сейчас отделаю!

— Меньше пустых слов, — повышаю ему градус бешенства. — Снимай оружие — и в круг. Я поучу тебя уважению и манерам.

Опростоволоситься сейчас нельзя. Можно, конечно, попросить учителя засыпать яму, но это

будет мелочно и глупо. Тем более сам расписывал ему открывающиеся перспективы, а с учётом свидетелей новость быстро разлетится в клане, и все поймут подоплёку моих действий. Потому мне нужна победа. Противник старше, сильнее и опытней меня, а потому делаю ставку на его ярость. Хоть это и опасно — силы при этом у орка возрастают, зато и ошибок может наделать. Снисходительно-пренебрежительная улыбка, скучающий взгляд. Снимаю оружие и иду вперёд, картинно разминая кулаки.

Взгляд глаза в глаза, пока Дроириг не дал отмашку. На плещущуюся ярость отвечаю презрительной усмешкой — даже кулаки не поднял. Выкрик судьи, Хол'Тар несётся вперёд, намереваясь сбить меня с ног, руки полусогнуты в локтях, левая прикрывает подбородок. Качаюсь из стороны в сторону, противник смещается вслед за мной. Столкновение неизбежно — не увернуться и не смягчить, а потому за миг до него хватаю его за руки и заваливаю на спину. Впечатываю ноги в живот и распрямляю их, отправляя Хол'Тара в непродолжительный полёт.

Перекатываюсь следом — теперь нужно развить успех, пока он потерял ориентацию в пространстве и ещё не пришёл в себя. Подлого в этом нет — если враг оступился — добей. Откатился он недалеко и уже начал вставать, но я с разбега пнул его ногой в плечо — мог бы и в голову, но у нас поединок не насмерть. Теперь прописать по бедру, забивая мышцы — это снизит ему подвижность. Ещё и ещё раз, увернуться от руки, что чуть не сграбастала мою конечность.

Схватив его за руку, волоку по земле, не давая сообразить, после рывком опрокидываю и обхватываю его со спины. Захват Нельсона, когда руки пропускаешь в подмышки и давишь ладонями на затылок. Не зная, как от него избавиться, вырваться практически невозможно.

— Сдавайся. Я победил! — говорю ему, усиливая нажим.

— Я ещё могу драться! — рычит противник.

Но невозможность задеть меня и всё возрастающая боль в шее сделали своё дело. Оставив Хол'Тара лежать, встаю и отряхиваюсь. Теперь мои притязания на котлован подкреплены силой.

— Завтра или на днях желающие могут спросить разрешения на работы. Если меня не будет, обращайтесь к Шарилгре, условия те же.

Схватка не затянулась, что придавало моей победе больший вес — ещё бы, так быстро и без существенных потерь расправиться с превосходящим противником! Зрители стали расходиться, обсуждая увиденное, а я вернулся в шатёр, доводить до ума свой охотничий доспех.

То же время, шатёр вождя.

Гултадор отдыхал, сидя на стопке шкур. Все вопросы, требовавшие его внимания, были уже решены. Кружка крепкого пива и варёные мясные палки по рецепту Аргнака скрашивали его отдых. Перегородка колыхнулась, пропуская старшего сына.

— Отец, Крахниал рассказывает, что завтра шаманы освободят от воды старый котлован. Аргнак договорился с молодыми охотниками на добычу руды, а его жёны набирают на работы орчанок.

Отставив кружку, вождь произнёс: — Подробности. На какие работы нанимают орчанок? Руду рубить?

Слушая рассказ сына, вождь хранил невозмутимость. Годы обучения не пропали даром, и Дубеут кратко, но последовательно и по сути обрисовывал ситуацию. Травяной шатёр, что задумал ученик шамана, вызывал сомнения. Схватка с Хол'Таром дополнила образ молодого и дерзкого охотника. Осталось лишь понаблюдать, что выйдет из его затеи. Гултадор не понаслышке знал, сколько времени и сил отнимет задуманное Аргнаком. То, что кажется простым на словах, на деле редко получается так, как задумывалось. Появляются непредвиденные препятствия, да и управление столь разнородным коллективом тоже требует соответствующих навыков.

Дело новое, и как справятся работники — неизвестно. Особого смысла в восстановлении старого рудника не было — не каждый год они будут находить столько лишнего топлива, чтобы добыть больше меди. Но там были камни, что так нужны дренаям. Досадно было, что он сам не подумал об этом, такое было бы неплохой тренировкой лидерских качеств для старшего сына и послужило бы пополнению богатства семьи. С другой стороны, в случае неудачи это отразится на репутации Аргнака, а не Дубеута. В любом случае, клан станет богаче, а ученик шамана поймёт, сколь тяжёл управленческий труд.

— Где сейчас Аргнак? — задал он вопрос, как только сын закончил рассказ.

— В стойбище. Позвать?

— Не стоит. Пусть наши охотники за ним приглядят.

Так, задел на завтра сделал, тумачков раздал, пора и делами заняться. Или жён дожидаться? Нет, времени у меня много, но охотничий доспех сам себя не доделает. Кожаные и роговые пластины неплохо его усилят, да и смотреться будут красиво. Доспех охотника — это не только сугубо утилитарная вещь, но и показатель его мастерства и статуса. Полог колыхнулся — я ещё и начать не успел, как вернулись Кайнати с Бьюкигрой.

— Ты отлично справился. Кивиша говорит, ты поставил Хол'Тара на место! Жаль, мы этого не видели! — голос Бьюкигры был полон довольства — орк, что так и не пригласил её в шатёр, был побит.

— Он сомневался в моём праве распоряжаться рудником, — откладываю в сторону пластину и ремешок.

Девушки принесли ещё клубков шерсти и волокнянки, видимо, понравилось прясть. Ещё в руках у Кайнати был туесок с синими ягодами сар'ри, чей сок было практически невозможно отстирать.

— Хвалитесь успехами. Отбоя, наверное, не было?

— Мясо лишним не бывает — а чем больше работниц, тем быстрее справятся.

- Думаю, мы найдём им и другое применение.
- Какое ещё другое? Тебе нас мало? — возмутилась Бьюкигра.
- Интересно, как мои слова привели тебя к таким выводам?
- Нууу... Ай, неважно, Аргнак. Лучше расскажи, зачем они ещё нужны?
- Пусть это будет пока секретом. Вижу, нам не мешает небольшой отдых, раз все разговоры ты сводишь к постели!
- А что в этом плохого? — захлопала ресницами орчанка. — Это ведь так приятно!
- И полезно! — добавляю от себя.
- Правда? Тебе Хатгаут рассказал?
- Нет, — от догадки девушки меня пробрал смех, — но это развивает выносливость и улучшает настроение!

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340952>